

SEMIOTICS OF CULTURAL NIHILISM IN POSTMODERNISM PHILOSOPHY

Aida Tyukmaeva

*Doctor of Philosophy PhD in Philosophical Sciences, Lecturer
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Uzbekistan, Tashkent*

ABOUT ARTICLE

Key words: semiotics, cultural nihilism, philosophy, postmodernism, sign, meaning, intertextuality, deconstruction, identity, subjectivity, criticism, metanarratives, globalization, aesthetics, philosophical traditions.

Received: 22.12.24

Accepted: 24.12.24

Published: 26.12.24

Abstract: The article examines the influence of philosophical ideas of postmodernism on the formation and perception of cultural nihilism in modern society. The significance and role of semiotic approaches in understanding nihilistic tendencies in art, literature and mass culture are analyzed. A comparative analysis of the ideological attitudes of Jean-François Lyotard, Jacques Derrida and Frederic James allows us to trace the evolution of postmodern skepticism towards metanarratives that create space for nihilistic interpretations and undermine traditional values and semantic structures. The article also discusses the issue of how cultural nihilism, as a reaction to postmodern discourses, generates new forms of aesthetic consciousness and self-expression. Various examples from artistic practice and media that characterize the specifics of the semiotics of cultural nihilism are considered, revealing new semantical fields of understanding the interaction of signs, meanings and identities in the context of a dynamically changing modern world.

POSTMODERNIZM FALSAFASIDA MADANIY NIGILIZMNING SEMIOTIKASI

Aida Tyukmaeva

*Falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), o'qituvchi
Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy Universiteti
O'zbekiston, Toshkent*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: semiotika, madaniy nigelizm, falsafa, postmodernizm, belgi, **Annotatsiya:** Ushbu maqolada postmodernizm falsafiy g'oyalari zamonaviy

ma'no, intertekstualitet, dekonstruksiya, identiklik, sub'ektivlik, tanqid, metanarrativlar, globalizatsiya, estetika, falsafiy an'analar.

jamiyatda madaniy nigilizm shakllanishi va uning qabul qilinishiga ta'siri tahlil qilinadi. Nigilistik tendensiyalarni san'at, adabiyot va ommaviy madaniyatda anglashda semiotik yondashuvlarning ahamiyati va roli o'rganiladi. Jan-Fransua Lyotar, Jak Derrida va Frederik Jeymsning g'oya asoslarini qiyosiy tahlil qilish orqali metanarrativlarga bo'lgan postmodernist shubhaning evolyutsiyasi, nigilistik talqinlar uchun imkoniyat yaratishi va an'anaviy qadriyatlar hamda ma'no tuzilmalarini izdan chiqarishi ko'rsatib beriladi. Shuningdek, maqolada madaniy nigilizm postmodernist diskurslarga javob sifatida qanday qilib yangi estetik ong va o'zini ifodalash shakllarini yaratishi muammosi yoritiladi. Madaniy nigilizm semiotikasi xususiyatlarini tavsiflovchi san'at amaliyoti va media misollari keltirilib, zamonaviy dunyoning dinamik o'zgarishlari kontekstida belgilarning, ma'nolarning va identifikatsiyaning o'zaro ta'sirini tushunishning yangi semantik maydonlari ochib beriladi.

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРНОГО НИГИЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Аида Тюкмаева

*доктор философии PhD по философским наукам, преподаватель
Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Узбекистан, Ташкент*

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: семиотика, культурный ниғилизм, постмодернизм, интертекстуальность, идентичность, метанарративы, философские традиции.

Аннотация: В статье рассматривается влияние философских идей постмодернизма на формирование и восприятие культурного ниғилизма в современном обществе. Анализируется значение и роль семиотических подходов, в осмыслении ниғилистических тенденций в искусстве литературы и массовой культуре. Сравнительный анализ идейных установок Жан-Франсуа Лиотара, Жак Деррида и Фредерика Джеймаса позволяет проследить эволюцию постмодернистского скептицизма в отношении метанарративов, создающих пространство для ниғилистически интерпретаций и подрывающих традиционные ценности и смысловые структуры. В статье также пролематизируется вопрос о том, как культурный ниғилизм будучи реакцией на постмодернистски

дискурсы, порождает новые формы эстетического сознания и самовыражения. Осмысляются различные примеры и художественной практики и медиа, характеризующие специфику семиотик культурного нигилизма, раскрывая новые семиантические поля понимания взаимодействия знаков, смыслов и идентичностей в контексте динамично изменяющегося современного мира.

Введение. В условиях стремительных социальных изменений, характерных для эпохи постмодернистических спекуляций, культура сталкивается с вызовами, ставящие под сомнение непоколебимость традиционных ценностей и укоренившихся символических структур. Культурный нигилизм проявляется в качестве особой резистентности на кризис значимости, пронизывая многие аспекты человеческого существования и актуализируя вопрос о смысле и интерпретации знаков. Семиотика, как наука о знаках и их значениях, выступает в данном контексте как мощный инструмент для анализа механизмов, посредством которых происходит конструирование реальности в условиях постмодерна. Исследование специфики семиотики культурного нигилизма позволяет углубиться в понимание того, как знаки, потерявшие свои традиционные связи с смыслом, становятся предметом различных языковых игр, манипуляций и переосмыслений.

Методология исследования. В работе использованы методы сравнительного анализа различных подходов, семиотический метод, герменевтический метод, дескриптивный метод, метод историзма, а также принципы объективности, систематизация, логичности и преемственности.

Обзор литературы. Семиотика культурного нигилизма в философии постмодернизма представляет собой многослойное исследование, затрагивающее ключевые идеи таких мыслителей, как Юрий Лотман, Жан-Франсуа Лиотар и Жак Деррида. В своей работе "Семиосфера" Лотман подчеркивает важность культурных знаков и их семиотических систем, формирующихся в контексте исторической динамики и социальных изменений. Данное обстоятельство создает предпосылки для понимания нигилизма как состояния, в котором утрачивается смысл и ценность знаков, за пределами которых находится культура. Франсуа Лиотар в "Состоянии постмодерна" обсуждает концепцию метанаративов и распада единой культурной модели, что ведет к фрагментации и многозначности, способствующим развитию культурного нигилизма. Деррида в "О грамματοлогии" предлагает деконструкцию текстов, подчеркивающей

относительность значений и отсутствие фиксированных истин. Работа Фредерика Джеймсона о постмодерне является дополнением к этой теме, фокусируясь на экономических и культурных условиях, производящих нигилистические тенденции в современном обществе.

Анализ и результаты. Понятие семиосферы, предложенное Юрием Лотманом, представляет собой ключевой концепт для анализа культуры как системы знаков, функционирующей в контексте исторического и социокультурного фона. В рамках постмодернистской философии семиосфера служит пространством, где множество текстов и значений пересекаются и взаимодействуют, создавая полифонию культурных кодов. [1] Культурный нигилизм, выступающий как реакция на утрату традиционных ценностей и устоев, становится частью чрезвычайно сложного и многоуровневого дискурса. В рамках постмодернизма, характеризуемого отсутствием единого нормативного стандарта интерпретации, семиосфера акцентирует внимание на том, как знаковые системы могут быть манипулированы и трансформированы, порождая новые формы восприятия реальности. Нигилизм, присущий данной эпистеме, не следует понимать исключительно в контексте отрицания и обесценивания исходного смысла, но и как поиск новых идей и концептов для создания значений. Сопоставляя философскую традицию Лотмана с пространством постмодернистской мысли, обнаруживается тенденция обращения семиосферы в арену для диалога между традиционными и современными культурными нарративами, подчеркивая необходимость переосмыслить отношения между знаком и смыслом в условиях постоянно меняющегося культурного ландшафта.

Неоднородность семиосферы проявляется в множестве культурных кодов и знаковых систем, которые сосуществуют и взаимодействуют друг с другом, создавая сложный и многоуровневый процесс семиотического обмена. [2] Это многообразие, с одной стороны, обогащает культурный ландшафт, а с другой, порождает конфликты и напряжения, в процессе доминирования одной знаковой системы с другой или же нарастания амплитуды противоречий. Лотман подчеркивает, что именно эта динамика обращает семиосферу в живой организм, обладающий способностью к саморазвитию и постоянной трансформации. Разные культурные и исторические контексты формируют уникальные способы чтения текстов, событий и символов, тем самым расширяя пространство вариативности в понимании и интерпретации. В этом контексте вторжение новых культурных элементов приводит как к обогащению, так и к серьезным

цивилизационным кризисам при обстоятельствах утраты актуальности традиционных моделей.

Франк в своей работе “Взрыв как метафора культурного семиозиса” рассматривает взрыв в качестве некоторой метафоры культурного семиозиса. Подобно тому, как физический взрыв порождает волну, распространяющуюся в пространстве, культурный семиозис активируется разнообразными знаковыми взаимодействиями. [3] Данный процесс существует в контексте дискурсов, привносящих в мир идеи, значимости и понимания, создавая новую культуру из существующих обрывков старой системы. Семиозис, в своей природе, не статичен; он представляет собой динамическую структуру, в которой значения постоянно пересоздаются и переосмысляются. Возможность взрыва ведет к возникновению неожиданных связей и пересечений, формируя сеть знаков, находящих свое отражение в художественной, социальной и политической сферах жизни. Каждый культурный «взрыв» интерпретируется как момент трансформации, когда привычные значения начинают рассыпаться, порождая новое и непривычное. В этом контексте, понимание процесса семиозиса требует принятия многообразия интерпретаций и готовности к постоянному круговороту смыслов, напоминающему о том, что наша культура — это живое, дышащее существо, вечно меняющееся и непредсказуемое. Принятие данного обстоятельства ведет к новому взгляду на идентичность, авторство и ценности в мире, где истина становится относительной, а действительность — конструируемой.

Постмодернизм, будучи философским течением, пронизывающим различные аспекты современного культурного опыта, предлагает уникальные парадигмы, в которых семиотика и культурный нигилизм пересекаются на острие критического анализа. Он отвергает универсальные истины и абсолютные значения, подчеркивая относительность восприятия и многозначность знаков. Представленный подход рассматривает культуру как поле бесконечных интерпретаций, где каждая семиотическая система становится отражением индивидуального или коллективного сознания. [4] Культурный нигилизм, как компонент постмодернистской философии, отрицает значения, присвоенные традиционным символам и культурным артефактам, утверждая, что социальные конструкции не обладают имманентной и примордиальной значимостью. Совокупность перечисленных постмодернистических пресуппозиций создает атмосферу предельной неопределенности, где знакомая реальность деградирует до игровых механизмов, лишенных устойчивых основ. Постмодернизм включается в критическую дискуссию о природе власти, идентичности и субъективности, распадая прежние нарративы и

провоцируя поиск новых смыслов среди хаоса. Тенденции постмодернизма подчеркивают многообразие и фрагментарность культурного опыта, демонстрируя, что в мире, насыщенном знаками, значение всегда остается под вопросом, вызывая необходимость постоянного переосмысления.

Семиотические подходы, изучающие знаки и символы, предлагают глубокое понимание механизмов коммуникации и значений, которые человечество склонно создавать и воспринимать. В контексте нигилистических тенденций в искусстве, литературе и массовой культуре, данные подходы обнажают противоречия и проблемы, возникающие в процессе интерпретации объектов и явлений. Нигилизм, отвергая традиционные ценности и абсолюты, создает вакуум, в который семиотика вносит свой вклад, подчеркивая условность значений и многозначность символов. Анализируя произведения искусства, можно увидеть, как знаки, не имея фиксированных значений, становятся инструментами для выражения внутренних противоречий. Литература как особая форма искусства, отражая нигилистические идеи, часто использует определенную символику для деконструирования привычных нарративов в попытке оказания воздействия на аудиторию в переосмыслении принятых моделей реальности. Особо это проявлено в массовой культуре, где знаки и символы становятся элементами потребления, формируя особый парадокс: нигилистический подход делает зрителя более восприимчивым к манипуляциям, создавая иллюзии выбора в мире, где все постулируется как непостоянное.

В рамках постмодернистского дискурса Жан-Франсуа Лиотар, Жак Деррида и Фредерик Джеймас представляют собой ключевые фигуры, чьи идеи о метанарративах открывают новые горизонты для философского анализа. Центральным понятием философии Лиотара является метанарратив представляющий собой обширную теоретическую конструкцию, стремящейся объяснить все аспекты общественной жизни. Если мы изучим любое общество, предшествующее эпохе постмодерна, мы обязательно обнаружим в нем метанарратив. [5] Он придаёт смысл как отдельной жизни, так и историческому периоду в целом, где семантический бэкграунд каждой эпохи представляется возможным охарактеризовать через простые явления и ключевые слова, присущие ей. Лиотар утверждает, что постмодерн — это время, когда метанарративы теряют свою силу, приходя в качестве примера Освенцим, который становится символом краха идей гуманизма. Именно поэтому задачей постмодерна, с точки зрения Лиотара, заключается в стремлении избавиться от доминирования метанарративов. Оспаривая традиционные представления о языке и значении, он подчеркивает, что в

постмодернистском мире истина становится относительной, а знания – фрагментарными. Также важной философской установкой мыслителя является позиция о том, что нет единой метанарративной истории, которая могла бы охватить все аспекты человеческого опыта, однако есть множественность дискурсов, существующих параллельно и иногда противоречащих друг другу. В постмодернизме эстетика, политика и общественные отношения переплетаются, создавая сложные структуры значений, которые сложно интерпретировать однозначно. Лиотар приглашает нас пересмотреть, как мы воспринимаем и создаем символы в условиях постмодернистского пространства, где значение становится динамичным и подвижным.

Деррида, в свою очередь, с помощью деконструкции подрывает фиксированные значения, демонстрируя, как знак подвержен бесконечным интерпретациям. [6] Это приводит к ситуации, в которой истина становится относительной и в большинстве случаев — недостижимой. Фредерик Джеймас расширяет эту критику, прикрываясь концепцией «постмодернистского эха», где значение продолжает повторяться, но никогда не останавливается на чем-то одном. [7] Он утверждает, что в постмодернистском дискурсе взаимодействие между текстами создает эффект бесконечного резонирования, где каждый смысл находит свое отражение в множестве интерпретаций. Подобная неопределенность подрывает традиционные авторитеты и крадет у читателя иллюзии стабильности, предлагая взамен поток текучих значений, постоянно ускользающих от окончательной фиксации. Как следствие, постмодернистская литература становится многослойной, многогранной и открытой к интерпретациям, подчеркивая, что любые попытки закрепить значение лишь усиливают его фрагментарность. Каждый текст, будучи частью этого «эха», заполняется не только собственными отсылками, но и влиянием внешних контекстов, которые обогащают его и в то же время уводят в сторону. В результате, мы оказываемся в мире, где смысл – это не статичный объект, а динамичный процесс, бесконечно резонирующий между различными читателями и культурами, свободно переплетаясь в бесчисленных вариациях и возможностях.

Деррида подчеркивает отсутствие у языковых знаков фиксированного значения, где их смысл перманентно пребывает в состоянии потока, что ведет к бесконечным интерпретациям. В контексте постмодернизма это понимание языка как нестабильной динамической системы знаков создает возможность для критического переосмысления культурных норм и социальных конструкций. [8] Постмодернизм, отказываясь от универсалий и абсолютных истин, находит в деконструкции Дерриды мощный инструмент для разоблачения идеологий, скрытых в текстах и дискурсах при котором

данный подход позволяет выявить противоречия и скрытые смыслы, что способствует созданию более разнообразного понимания «другого». Деконструкция, тем самым, становится актом сопротивления, открывающим новые горизонты для мышления и творчества. Семиотика деконструкции в контексте постмодернизма, таким образом, представляет собой не только теоретическую рамку, но и практическое руководство к действию, предлагающее новые способы осознания и интерпретации реальности, её часто неопределённой и многозначной природы.

Данный сравнительный анализ подчеркивает как кризис авторитета традиционных метанарративов, так и разрушение основы для общепринятых ценностей, что создает пространство для нигилистических интерпретаций, дискредитирующие смысл и целесообразность существующих культурных и философских парадигм. В условиях глобализации и стремительной цифровизации культурный нигилизм становится не просто реакцией, но и стимулом для экспериментального самовыражения, где личный опыт и индивидуальная интерпретация становятся главными ориентирами. [9] Новые формы эстетического сознания, возникающие в результате этой реакции, принимают самые разнообразные облики: искусство становится площадкой для саморефлексии, позволяя авторам исследовать границы восприятия и задаваться вопросами о сущности красоты и ее значении в современном мире. Примеры художественных практик, начиная от визуального искусства и заканчивая современным кино, демонстрируют, как знаки теряют свою фиксированную семантику, открывая пространство для многообразия интерпретаций. В этом контексте влияние медиа на формирование идентичностей становится ключевым вопросом, а динамичное смешение культурных кодов сталкивает зрителя с необходимостью осмысления собственных идентичностей.

В современном медиалайфстайле ярким примером культурного нигилизма является успех шоу, которое на протяжении нескольких сезонов завоевывало зрительскую аудиторию, углубляясь в тему абсурдности человеческого существования. К примеру, британский научно-фантастический телесериал «Черное зеркало», созданный Чарли Брукером, представляет собой антологию, отражающую мрачные стороны технологического прогресса и его влияние на моральные ценности. Каждый эпизод — это отдельная история, в которой исследуются границы человеческого поведения в условиях прогрессирующего в человеческом обществе морального разложения. Персонажи сериала зачастую лишены цели, стремятся к краткосрочным удовольствиям и демонстрируют полное отсутствие связи с реальными человеческими

эмоциями. Так, в одном из эпизодов зритель становится свидетелем мира, где социальные рейтинги определяют жизненные перспективы, что ставит под сомнение принципы справедливости и человечности. Данный подход не только развлекает, но и зеркалит общественные страхи, подчеркивая, что культура, зачастую движимая коммерческими интересами, оказывается в плену собственных страхов и противоречий. Именно поэтому научно-фантастический телесериал «Черное зеркало» становится медиа-иконой культурного нигилизма, где глубокое осмысление и критика заменяются пустыми видимыми эффектами. Кроме того, новые источники и формы популяризации информации, такие как социальные сети, создают условия для парадоксальных способов взаимодействия с символами, вызывая у аудитории как искушение, так и смятение. Это проявляется через искажение значений и создание парадоксов, где знаки перестают выполнять свою функцию обозначения. Постмодернистская семиотика, рассматривающая знак как результат бесконечного варьирования смыслов, делает актуальными темы идентичности и самопрезентации. В этом контексте социальные сети становятся ареной, где каждый пользователь, используя символы и метафоры, конструирует свою виртуальную сущность, часто игнорируя контекст подлинности – оригинала.

Заключение. Постоянная переработка кибер-контента формирует перманентную симуляцию значений: мемы, ссылки и цитаты носят характер поверхностного фрагмента, вынося за скобки смысл, ценности и глубину. Пользователи, таким образом, наслаждаются процессом создания и разрушения смыслов, защищая свою идентичность посредством игровой спекуляции со знаково-символическими конструктами. В результате, в условиях цифровой коммуникации, культурный нигилизм становится философским явлением, иллюстрируя гибкость значений в пространстве постмодернизма. Анализируя семиотику культурного нигилизма, человечество сталкивается с потерей абсолютного значения знаков и свободой в построении новых семиотических парадигм, в которых идентичность становится полем постоянного переосмысления и конструирования. Семиотика культурного нигилизма, рассматриваемая сквозь призму философии постмодернизма, демонстрирует переосмысление традиционных концептов значения и знака, отражая глубинные метаморфозы в восприятии культурной идентичности и исторической памяти в условиях тотального сомнения. Постмодернистская перспектива, охватывающая явления фрагментации, децентрализации и множественности смыслов, создает уникальное поле для анализа, в котором культурный нигилизм функционирует как своего рода критический инструмент, позволяющий деконструировать устоявшиеся нарративы и выявлять их внутренние противоречия.

Актуальные вызовы, стоящие перед современным человеком в условиях культурного нигилизма, требуют углубленного философского осмысления и критического анализа, позволяющему по-новому взглянуть на проблемы идентичности и значения в постмодернистском мире.

Список литературы:

1. Гриненко, Г. В. Семиосфера и семиотика культуры [Текст] / Г. В. Гриненко // Культура и образование. - 2013. - № 1 (10).
2. Лотман, Ю. М. Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. - СПб. : Искусство-СПБ, 2010.
3. Франк, С. К. Взрыв как метафора культурного семиозиса [Текст] / С. К. Франк // Новое литературное обозрение. - 2012. - № 3 (115).
4. Дубровский Д. И. Постмодернистская мода // ВФ. - 2001. - № 8.
5. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998.
6. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000.
7. Fredric Jameson. Duke Program in Literature [Электронный ресурс]. URL: <http://literature.duke.edu/people?Gurl=&Uil=812&subpage=profile> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Деррида Ж. Призраки Маркса. — М.: Logosaltera, Левая карта, 2006.
9. Юнгер Э. Через линию / Судьба нигилизма / Э. Юнгер [и др.]; пер. с нем., предисл. и коммент. Г. Хайдаровой. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2006.
10. Ульянов В.А. Развитие нигилизма в Новое и Новейшее время: теоретический аспект // Омский научный вестник. 2009. № 2 (79).